

Украины и более знакомы с украинским языком, чем с белорусским. И это – при абсолютном большинстве украинцев с с/с. Налицо издержки неправильного понимания белорусизации в контексте политики в отношении нацменьшинств.

Структура, содержание и направления работы нацсоветов определялись советскими нормативными документами. Так, при советах создавались специальные комиссии: сельскохозяйственная, культурно-просветительская и санитарная, финансово-налоговая, местного хозяйства и благоустройства, торгово-кооперативная. В деятельности нацсоветов имелись трудности общего и специфично-национального порядка. Из общих нужно отметить слабость материальной базы (лишь незначительное число советов имели собственные бюджеты), недостаток подготовленных кадров советских работников, неотлаженность самого механизма советской управленческой вертикали. Из трудностей второй группы отметим нехватку необходимой национальной литературы (в данном случае это относится к украинским нацсоветам), неадекватное отношение местного населения к проводимым мероприятиям. Советско-партийное руководство БССР уделяло значительное внимание развитию сети нацсоветов и их укреплению, переводу всей работы на соответствующий национальный язык.

Безусловно, нацсоветы проделали огромную работу по развитию национальных культур, национального самосознания. Однако, с конца 20-х гг. они все больше становятся субъектом и объектом административно-командной системы, которая унифицирует национальную политику для своих нужд, свертывает национально-культурную работу. С начала 30-х гг. основополагающим в отношении властей к нацсоветам, на наш взгляд, служило следующее заявление по линии ЦИК БССР: «Директива о перевыборах тех сельсоветов, которые не сумели проводить правильной классовой линии... полностью относится и к нацсоветам». Со второй половины 30-х годов нацсоветы ликвидируются.

ЯЗЫЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ХРИСТИАНСТВЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

С. А. Юрис

*Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого,
Республика Беларусь*

Т. А. Юрис

Гомельский кооперативный институт, Республика Беларусь

Религия зарождается у одних народов и перенимается другими. Новое религиозное начало, усвоенное одним народом от другого, на своей новой почве получает и новую своеобразную окраску. При этом усвоение

одним народом от другого его религиозной идеи отнюдь не есть усвоение и всей культуры, всего культурного строя. Усвоены, заимствованы могут быть те, или другие общечеловеческие начала, идеи, но не самый духовный строй их. Проявляясь в конкретном, идеи получают и местную специфику.

Преобладающей религией у восточно-славянских народов с конца X века является христианство, которое появилось здесь в Византийской редакции.

С исторической точки зрения христианство распространилось достаточно быстро, но все же это был не одномоментный акт. Трудно себе представить, что народные массы сумели достаточно быстро и глубоко усвоить нововведенное христианство, тем более, что оно пришло с уже сложившимися культом и догматами.

Само обращение к христианству какого-либо народа еще не означало устранение язычества из его жизни. Какое-то время язычество существовало в виде оппозиции – более или менее значительной. Полоцкая земля, Новгородская – земли волхвов, даже после официального принятия христианства.

Со временем язычество отступило, но, отступая, оно проникло в христианство. И здесь традиционные верования заняли прочные позиции. И для белорусов, и для украинцев, и для русских мир населен не только живыми, но и духами. Наша память хранит веру предков в добрых и злых духов. В мире рядом с людьми живут русалки, домовые, лесовики, ведьмы, житень, овсень и т.д. У разных славянских народов они приобретают разные черты, но верования в них отмечаются у всех славян.

Даже церковные праздники включают в себя языческий пласт, и этот пласт отнюдь не тонок. Особенно заметен языческий пласт на примере христианских праздников, которые концентрируют богатую обрядность и песенность, таких как Великдень, Купалье, Коляды. Великдень у язычников был связан с равноденствием. После 20 – 21 марта световой день начинал увеличиваться, становился больше как по времени, так и по значению в жизни земледельцев. Позже его приспособили к главному христианскому празднику Светлому Христову Воскресению, Пасхе и закрепили за подвижным церковным календарем. Купалье – древний праздник солнца и огня, божеств плодородия и расцвета земли. Затем Купалье приспособлено к празднованию «Рождества честного славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна». Языческое Купалье упоминается в летописях 1175 года. Коляды – праздник в честь зимнего солнцестояния отмечается православными с 6 по 19 января. В феномене этих праздников присутствует синкретизм противоположных традиций: язычество и христианство. В народной традиции каждого славянского народа сохранился и пласт чисто языческих празднеств. К примеру, для белорусов: 2 февраля – «грамніцы» – день встречи зимы и лета, день

Перуна; в марте – «гуканне вясны»; 6 апреля – «камаедзіца» – праздник пробуждения медведя; 5 мая – «ляльнік» – в честь богини любви Лады и т.д.

В богатейшем у восточно-славянских народов устно-поэтическом творчестве в его календарно-обрядовом и семейно-обрядовом циклах языческие представления занимают значительное место.

И если значительный пласт язычества в праздниках и обрядах сохранился благодаря их связи с народным бытом и укладом жизни, то языческие представления о высших силах, о строении вселенной, о космологии почти утеряны и вытеснены христианскими.

Для сохранения подобных знаний необходима была преемственность в воспроизводстве их носителей – служителей языческих культов. Но в силу враждебности христианства язычеству это было невозможно и привело к утрате мировоззренческих языческих представлений.

Получив отшлифованный за 9 столетий культ Христа, Ветхий и Новый Заветы, славянское мировосприятие перенесло отдельные черты своих старых языческих богов на персоналии христианского пантеона.

Евангельский «богочеловек Христос» сложен для восприятия (в нем персонифицирована идея искупления, учение о спасении). В сознании людей его образ трансформировался, дополнился чертами древних Рода, Перуна, и он заботится уже не столь о спасении людей, сколь об их земных нуждах. Его стали почитать как Спаса – Спаса-повелителя, Спаса-покровителя, который может и должен оказать поддержку во всех случаях жизни, вплоть до обряда изгнания клопов, который проводили 19 августа на яблочный Спас. «Пришел Спас, чтобы не было клопов у вас». Праздники, посвященные Спасу, отмечают четыре раза в год.

Но главным объектом поклонения христиан становится не Иисус Христос, а земная мать «богочеловека» – дева Мария. В сознании верующих она занимает центральное место, не предусмотренное ни догматикой, ни канонами. Одни из самых известных «чудотворенных» икон Беларуси – икона матери Божьей Жировичской (у православных) и матери Божьей Будславской (у католиков). Но и сам образ христианской богородицы приобрел языческие черты: как женское аграрное божество, гарант урожая, источник плодородия земли. К христианской догматике, в которой богородица рассматривается как «мать божия», «всенепорочная», «приснодева» и т.п., добавляются языческие характеристики «целительница», «вододательница», «живоносный источник».

Возможно, сохранение язычества в христианстве славян – это следствие прорыва «земного», которое всеми силами уничтожалось христианством. Отсекая радость полноты жизни, заменяя ее аскезой, христианство выставляло суровые требования к человеку. Вероятно, многовековую приверженность народа языческим верованиям, праздникам, обрядам можно объяснить не только силой традиции (приверженностью «вере

отцов»), но и тем, что эти верования, праздники и обряды были теснее связаны с укладом жизни и бытом народным, чем христианские, сложившиеся в иной среде и потому очень долго остававшиеся чем-то чужеродным для наших предков.

Преодоление отчуждения потребовало от церкви компромисса, приспособления.

Таким образом, религиозный пласт менталитета верующих христиан восточно-славянских народов включает в себя не только христианскую, но и языческую составную.

«ГОСУДАРСТВО – ОБЩЕСТВО – ИНДИВИД»: ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛЬНОСТИ И ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ

С. А. Елизаров

*Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого,
Республика Беларусь*

Г. В. Елизарова

Государственный архив Гомельской области, Республика Беларусь

Сущностной константой любых конкретных социокультурных общностей, их ядром, определяющим ментальные характеристики народов (при огромном их обратном воздействии), служит характер взаимоотношений как индивида, так и общества в целом с государством.

С точки зрения исторического анализа восточно-славянского менталитета в его белорусском и русском вариантах интерес представляет характеристика типа отношений «государство – общество – индивид» в условиях, с одной стороны, Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой, с другой – Московского царства и Российской империи.

Представляется, что основными чертами в первом случае (Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой) являются следующие:

1. Субъект-субъектные отношения государства и шляхты, субъект-объектные – государства и простого народа (в первую очередь – крестьянства). Положение крестьянства характеризовалось политическим бесправием, ограниченной гражданской правоспособностью, отсутствием возможности пользования правовым типом отношений с государством. В результате складывалось и укреплялось представление о бесправии как естественном состоянии простого народа. Правовые формы взаимоотношений с государством были присущи только элитным сословиям, в среде которых формировались и понятие, и практика свободной личности.

2. Сословно-представительский характер государственного устройства, ограничение государственной власти шляхетскими представительными учреждениями (даже в условиях, когда и в Западной, и в Восточной